

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.222.1

ББК 83.3(5)

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-138-147>

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИРАНЕ («ДЖИНН ИЗ КОНСЕРВНОЙ БАНКИ» МЕХДИ РАДЖАБИ)

*Джанолах Карими-Мотаххар, Сейеде-Фаэзе Хоссейни Дарберази,
Марзие Яхьяпур*

Тегеранский университет, Тегеран, Иран

Аннотация. Представлен краткий обзор литературной фантастики в Иране с акцентом на подростковом романе Мехди Раджаби «Джинн из консервной банки». Писатель, работающий в жанре фантастики для детей и подростков, стремится заменить драматичное изображение жизненных трудностей подростков обсуждением актуальных проблем через призму вымысла. В своем романе Раджаби изображает подростков, которые создают собственные миры и сталкиваются с проблемами, обходясь без поддержки взрослых. Он рассматривает современного подростка как символ будущего человечества и его место в обществе и семье. В романе «Джинн из консервной банки» автор сочетает реальность и фантазию, сосредотачиваясь на главном герое, который становится центральной фигурой романа.

Ключевые слова: *фантастическая литература, фэнтези, воображение, современные подростки, персидская литература, Мехди Раджаби*

Для цитирования: *Карими-Мотаххар Дж., Хоссейни Дарберази С.-Ф., Яхьяпур М.* Фантастическая литература в Иране («Джинн из консервной банки» Мехди Раджаби) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 1. С. 138–147. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-138-147>

Original article

FANTASY LITERATURE IN IRAN (“GENIE IN A CAN” BY MEHDI RAJABI)

*Janolah Karimi-Motahhar, Seyedeh-Faezeh Hosseini Darberazi,
Marzieh Yahyapour*

University of Tehran, Tehran, Iran

Abstract. This article provides a brief overview of fantasy literature in Iran, focusing on the teenage novel “Genie in a can” by contemporary Iranian fantasy writer Mehdi Rajabi. The author, who works primarily in the genre of fantasy for children and teenagers, believes it is necessary to move from writing tragedies to discussing the current problems of the modern youth generation through the prism of fantasy. Despite the fact that fantasy literature in Iran has begun to develop relatively recently, it has already taken a significant place in Persian literature, allowing us to rethink the world and its representation. Mehdi Rajabi depicts a reality in which today’s teenagers create their own worlds, shaping their lives in the process. In the novel, he traces the trajectory of a teenager’s life and the problems and concerns he has to face. Using elements of fantasy literature, the author shows how young people sometimes cope with difficulties without the support of adults. Rajabi considers the modern teenager as a symbol of

the future of humanity, its progress and its place in society and family. In “Genie in a can”, the writer harmoniously combines the real and imaginary worlds, focusing on the main character, who becomes the central figure of the novel. The article also analyzes the elements of fantasy literature from the perspective of a contemporary Iranian fantasy writer, emphasizing their significance in the context of adolescent literature.

Key words: *fantasy literature, fantasy, imagination, today's teenagers, Persian literature, Mehdi Rajabi*

For citation: Karimi-Motahhar, J., Hosseini Darberazi, S.-F. and Yahyapour, M. (2025). Fantasy literature in Iran (“Genie in a Can” by Mehdi Rajabi). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 1, pp. 138-147. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-138-147>

Введение

Современная фантастика играет значительную роль в детской и подростковой литературе во всем мире. В Иране этот жанр привлек внимание молодого поколения лишь недавно, но уже стал очень популярным. Среди выдающихся писателей можно выделить Ж. Верна, Г. Уэллса, Дж. Рассела, Р. Брэдли, А. Азимова, Ануше, С. Бехранги, М. Булгакова, С. Лукьяненко и др. У каждого из них есть индивидуальные критерии использования фантастических элементов в собственных произведениях.

«Само слово “фантастика” имеет греческое происхождение. Мы называем “фантастическим” воображаемое или созданное воображением» [Коробейникова, 2022, с. 507]. Научная фантастика является одним из популярных поджанров фантастической литературы среди подростков и вызывает разнообразные реакции. Существуют произведения, которые выходят за рамки воображения и содержат волшебные и необычные элементы, придающие им вещественность и оригинальность. «Генетические корни научной фантастики и фэнтези – миф, сказка, приключенческая литература» [Кабанова, Селиверстова, 2020, с. 256].

Фантастическая литература представляет собой творчество, созданное разумом автора, включая его воображение. Она стремится отделить человеческий разум от реального мира и погрузить читателя в мир воображаемый. Соответственно, ключевыми элементами таких произведений выступают фантастические. Таким образом, данная литература может рассматриваться как граница между фантазией и реальностью, это сделало её популярной во многих странах, включая Иран. «Можно сказать, что фантастическая литература имеет возможность заставить события происходить вопреки реальности и в полностью вымышленном мире, возможно, она может быть полна противоречий» [Карими-Мотаххар, Хоссейни Дарберази, 2023, с. 75]. Изначально фантастические произведения обладали следующими характеристиками: «внезапность, скандальность, возможность возникновения невозможностей, приятность, неуловимая и инновационная мудрость в воображении» [Пурхалеги Чатруди, Джалали, 2010, с. 56].

Фантастический жанр начал развиваться сначала на Западе, а затем в Иране, начиная с эпохи правления династии Каджаров. В Иране он стал известен благодаря произведениям С. Хедаята и С. Бехранги, современные писатели продолжают активно работать в этой области. «Фантазия в её современном понимании в Иране – явление новое. Однако элементы фантастической литературы давно существуют в персидской литературе и имеют древнюю историю» [Мусави, Джамали, 2009, с. 68]. В последние годы современная фантастическая литература значительно расширилась и заняла особое место в Иране. Она в первую очередь направлена на воспитание детей и подростков, удовлетворяя их читательские потребности и способствуя их разви-

тию. «40-е годы – это десятилетие роста реалистических произведений, а также рождения детской и подростковой аллегорически-метафорической литературы с появлением марксистского писателя Самада Бехранги» [Мусави, Джамали, 2009, с. 70].

Произведения С. Бехранги можно считать и фэнтезийными, и нефэнтезийными: «В своих символических произведениях автор пытается донести до своего юного читателя марксистские идеи, такие как классовые различия в обществе и пропаганда угнетенного класса, а также познакомить его с темным и горьким миром взрослых. Однако благодаря существованию фантастических элементов, таких как нереальный мир, говорящие животные и кукольные персонажи, их можно рассматривать как фантастические произведения данного периода» [Мусави, Джамали, 2009, с. 70].

Существует ряд статей, посвящённых анализу произведений М. Раджаби в жанре фантастической литературы. Среди них выделяется работа исследователя С. Асади, в которой осуществляется сравнение произведений двух иранских писателей – М. Раджаби и С. Хедаята [Асади, 2017]. Также интересна статья М. Мусави и А. Джамали, в ней рассматриваются место и роль фантастической литературы в Иране и мире [Мусави, Джамали, 2009].

Нами впервые проводится анализ стиля письма иранского писателя М. Раджаби в контексте развития литературной фантастики Ирана. Материалом исследования выступает фантастический его роман «Джинн из консервной банки».

Основные вопросы исследования: как формировалась и развивалась иранская фантастическая литература, какие элементы фэнтези привлекают внимание М. Раджаби, как он применяет их в своих произведениях? В процессе анализа романа «Джинн из консервной банки» мы также попытаемся выявить элементы фантастической литературы в персидской литературе и понять взгляд современного иранского писателя на этот жанр.

Исследование и его результаты

Фантастическая литература, возникшая в Иране в период династии Каджаров, изначально столкнулась с различными оценками со стороны иранских писателей, но в настоящее время заняла особое место в культуре страны. «Жемчужиной фантазии является воображение» [Мохаммади, 2020, с. 3], поэтому с его помощью возможно преобразование мира, жизнь в настоящем, будущем и даже прошлом, а также участие в событиях, которые могут казаться странными и непонятными. Воображение требует от нас более глубокого мышления и вдумчивого восприятия окружающей действительности.

Писатель-фантаст создает альтернативный мир, представляющий события, которые могут произойти в будущем, или отображающий социальные проблемы так, чтобы они были понятны каждому. Среди таких писателей можно выделить М. Раджаби, который работает в области фантастической литературы, ориентированной преимущественно на детей и подростков. «Фантазия – это продукт включения разумного человека в науку и технологию» [Ланди Эсфахани, Бехзаднежад, 2016, с. 1430]. В наши дни многие писатели эффективно используют свое воображение и фантазию для исследования научных и технологических аспектов, это влечет за собой положительные последствия для молодежи.

Эмоции также выступают одной из ключевых характеристик, способствующих созданию фантастической литературы. Эмоциональные переживания могут открыть новую реальность и сделать ее более понятной. «Человече-

ское чувство никогда не ошибается, и там, где кажется, что чувство пошло не так, должен быть признак разума, который коварно спрятался за чувством» [Карими-Мотаххар, Шахриари, 2009, с. 160].

В 60-е гг. XX в. известные иранские писатели, в частности С. Беранги, стремились познакомить детей и подростков с будущим обществом и возможными проблемами, с которыми они могут столкнуться во взрослой жизни. Произведения С. Беранги «Маленькая черная рыбка», «Один персик и тысяча персиков», «Олдуз и вороны» и «Олдуз и говорящая кукла» также можно отнести к числу лучших работ этого десятилетия [Мусави, Джамали, 2009, с. 70].

Среди современных иранских писателей в области фантастики можно выделить М. Шейхи, М. Резаи, С. Гольшири, С. Тагдис, Л. Джафари, Дж. Ханияна, Ф. Хасанзаде, А. Ариана, М. Раджаби и др.

Так, особую известность приобрел М. Раджаби (1980 г.р.). В интервью он подчеркивает: «Вместо того чтобы писать о ностальгии по детству, я стараюсь поднимать вопросы и проблемы сегодняшних подростков. Заботы более сложные, чем в наше время» [Какаванд, 2018]. М. Раджаби добился значительных успехов, включая награды за иллюстрацию книг, литературную премию Сепидара (2015) и признание со стороны Центра интеллектуального развития (2010). Он также получил множество наград за написание сценариев для отечественных и зарубежных фестивалей.

М. Раджаби предпочитает жанры фэнтези, страха и ужасов: «Страх и юмор – это разные вещи, которые я очень люблю, потому что есть две ситуации, которыми мы наслаждаемся в жизни. В принципе, мы печальная нация, и нет необходимости описывать ту или иную трагедию, чтобы плакать. Дело в том, что в написании трагедий мы достигли как повторений, так и стереотипов, и мы теряем аудиторию» [Список рекомендаций Мехди Раджаби, 2020].

К числу его известных произведений относятся «Тёмные сестры» (2015), «Преступник признается» (2014), «Призраки сгоревшего леса» (2018), сборник «Бардия и здоровяки» (2017) и «Бабайка плачет по ночам» (2012). М. Раджаби опубликовал около 30 книг для детей и подростков.

Подростковый роман «Джинн из консервной банки», изданный в 2013 г. в издательстве «Офог افق», был внесен в каталог Мюнхенской библиотеки «Белые вороны» в 2015 г., что стало значительным достижением для автора. Роман также получил серебряную медаль «Летающая черепаха» (2015). «Джинн из консервной банки» считается одним из самых известных произведений М. Раджаби.

В романе описывается жизнь мальчика-подростка по имени Тука. Он имеет худощавое телосложение и носит очки, потерял отца и живет с депрессивной матерью, не имея друзей и страдаая от одиночества. Тука ненавидит школу и учебу, над ним смеются одноклассники, иногда даже избивают. Он презирает своего сварливого учителя, называет его палачом, чтобы унижить перед классом. Однажды, возвращаясь из школы, Тука встречает старуху, которую считает волшебницей, и покупает у нее книгу «Воспоминания К.К., известного преступника». Эта книга глубоко заинтересовала подростка. Читая, Тука мечтает стать преступником, как герой книги, и ненавидит полицейских. Вскоре старая волшебница дарит ему банку консервов, утверждая, что внутри находится Джинн. Первоначально он сомневается в его существовании, но, сварив банку, вскоре сталкивается с великаном, который оказывается немым и не слишком сообразительным. Тука ожидал, что Джинн будет помогать ему, но вместо этого он проявляет интерес к желтому цвету и цифрам.

Отношения Туки с Джинном изначально были напряжёнными: он считал Джинна отсталым. Тем не менее это взаимодействие пробудило у Туки интерес к числам и математике, что привело к переосмыслению его отношения к учителю, которого он ранее презирал. Тука ненавидел своего умного одноклассника, прозванного Жакатом, но вспыхнувшая страсть к учебе постепенно сблизила их. После инцидента в банке, где он столкнулся с настоящими преступниками и подвергся преследованию, Тука начал сожалеть о своем желании стать преступником. В итоге именно полиция спасает его, и роман завершается исчезновением Джинна, в то время как Тука становится успешным учеником с прекрасными знаниями по математике.

Одной из причин веры Туки в Джинна является его изоляция, вызванная одиночеством и высмеиванием со стороны одноклассников. Он предпочитал одиночество, но чтение книг помогало ему представлять себя сильнее, чем он есть на самом деле. Автор таким образом показывает, что подростки могут избавиться от одиночества, погружаясь в мир воображения. К примеру, размышляет Тука: *«Насколько моя жизнь и жизнь ворона, или того самого Парвиза были похожи. Отцы наши оба были мертвы. Я всегда был один, и, как и он, я всегда хотел иметь Джинна-хранителя»* [Раджаби, 2018, с. 32].

Пережив много трудностей, Тука стремился стать преступником, чтобы отомстить тем, кто плохо с ним обращался. Это желание тесно связано с его семейными обстоятельствами и одиночеством, что представляет собой важную социальную проблему. Подростки могут ощущать себя достаточно сильными, чтобы мстить, но одновременно испытывать слабость и уязвимость, нуждаясь в воображаемом великани-помощнике для достижения своей мечты, как в случае с Тукой, который желал отомстить за смерть своего отца.

Хотя Тука кажется необразованным, он обладает уникальным обонянием, позволяющим ему различать людей по запахам. Для него каждый человек имеет свой индивидуальный запах, который определяет его личные качества. Эта особенность отражает живое воображение и фантазию современного подростка. В частности, говорит Тука: *«Я доверял доктору Ууму. Потому что от него пахло ароматом корицы»* [Раджаби, 2018, с. 18]; *«Я такой! Если я нахожу число интересным, я быстро запоминаю его цифры. Особенно номера телефонов аптек. Мне нравится запах аптеки»* [Раджаби, 2018, с. 3].

Еще одной проблемой в характере Туки является его склонность произносить слова наоборот, когда он злится или находится не в настроении. Автор сравнивает Туку с самим собой, поскольку у него с детства была страсть к чтению и письму задом наперед. Поступки Туки кажутся средством вовлечения его ума в необычный процесс произнесения слов в обратной последовательности, что служит своеобразной паузой в его жизни и уходом от насущных проблем. Таким образом, он намеренно отвлекает себя, чтобы уменьшить страдания и привлечь внимание взрослых.

Тука отмечает: *«Бабак можно перевернуть задом наперед, и получится Кабаб¹. Я такой! Я могу легко перевернуть слова в своем уме. Я подписал все свои книги и тетради – Акут. Акут теперь призрак, который заблудился в призрачном лесу, а виновником является мама»* [Раджаби, 2018, с. 10]. Акут – это перевернутое имя Туки, придуманное им в воображении для своего двойника-призрака. По мнению Туки, Акут заблудился в темноте этого мира и был про-

---

¹ Изменив слово «Бабак», можно обнаружить его другое значение на фарси, которое соответствует термину «Кэбаб».

игнорирован своей матерью, находящейся в депрессии. Мать постоянно озабочена своим весом и диетами, что отвлекает ее внимание от Туки.

Тука также рискует впасть в депрессию, однако его вымышленный мир позволяет ему справляться с негативом и горечью реальности. Недостаток внимания и отсутствие жизненных целей у матери, вероятно, возникшие у нее в подростковом возрасте и теперь вызывающие депрессию, – факторы, негативно влияющие на жизнь Туки. Родительская настойчивость в определении будущего детей может оказывать отрицательное воздействие на их личность. И мать Туки, и его отец были необразованными, но возлагали большие надежды на учебу сына, тогда как Тука ненавидел школу и обучение по личным причинам: *«Соберись хорошенько, Тука. Ты должен учиться и стать ценным сотрудником, чтобы, когда ты умрешь, на пенсию смогли жить твоя жена и ребенок, чтобы они не умерли от голода»* [Раджаби, 2018, с. 26]. Драматично его признание: *«Мне противна школа. Я должен быть преступником, а умножение и деление бесполезны и не нужны ни одному преступнику»* [Раджаби, 2018, с. 27]. В этом контексте обнаруживается, что мать переносит свои проблемы и страхи на ребенка, который еще не определился с собственным жизненным путем, но уже сталкивается с навязанной ответственностью за вымышленных людей.

Как это часто бывает в фантастических рассказах, Тука обладает богатым воображением. Его ожидания от Джинна из консервной банки были высоки, он искренне верил, что тот сможет воплотить все его мечты в реальность. Однако робкая душа Туки опасалась, что Джинн может оказаться опасным и причинить ему боль. К счастью, он не доставлял ему неприятностей, а, наоборот, вдохновлял на достижения и развитие. Поддержка со стороны одноклассника Жаката играла важную роль в успехах Туки, поскольку Жакат поощрял его так же, как Джинн.

«Вот как выглядят преступники. Они мстят себе лично, им не нужна никакая помощь. Джинн тоже не годится для них» [Раджаби, 2018, с. 85]. Тука также замечает: *«Коже также можно доверять, но не так сильно, как корице и лимонам, но они все еще надежны»* [Раджаби, 2018, с. 136]. Главный герой испытывал симпатию ко всему окружающему, несмотря на игнорирование остальными его жизненной ситуации: *«Я болел кино, очень сильно им болел. Это было похоже на одинокого человека, который никого не любил»* [Раджаби, 2018, с. 29].

Чтение книг для Туки стало положительным моментом, приносящим ему покой. Через литературу он смог проявить себя перед учителем и создать в своем сознании образ победителя. Тука – человек с амбициозными мыслями и причудливым умом. Он любит читать книги, поскольку это приносит душевное спокойствие и удовлетворяет любопытство, характерное для подросткового возраста.

Автор детализирует жизнь Туки, изображая его как человека с богатым воображением, который считает, что лучшая работа для него – быть преступником: *«Я имею в виду, что мне очень понравился рассказ, особенно про криминал и ужасы!»* [Раджаби, 2018, с. 12]; *«Нет ничего лучше, чем чтение книг»* [Раджаби, 2018, с. 55]. Негативные последствия условий жизни, в которых он находится, выражаются в недоверии к полиции и вере в криминал. Он думает, что может отомстить за обиды, и обвиняет полицейских в смерти своего отца, воспринимая их как бесполезных. Однако в итоге полицейский спасает Туку от преступников и тот признает: *«Я ненавидел полицейских. Все они*

были некомпетентны, в течение четырех лет искали владельца автомобиля, который врезался в Атабака и скрывался» [Раджаби, 2018, с. 27].

Упреки и придирки сверстников, избиения со стороны одноклассников Бабака и Брокли сделали Туку неуверенным и заставили чувствовать себя неполноценным, зависимым и несамостоятельным. Он ожидал помощи от Джинна из консервной банки, но тот не помог.

«Смотри, Карами! Ты не сделал домашнее задание, и в следующий раз ты не сможешь прийти в школу! Я тебя отчислю! После чего ты будешь не чем иным, как паразитом общества! Ты понял это?» [Раджаби, 2018, с. 31]. Этот диалог поднимает вопрос: если бы Джинн не любил числа и не интересовался математикой, мог ли Тука добиться такого прогресса в учебе?

Джинн, странное существо, появившееся только в четные дни, имел страсть к математическим числам, различал пары и одиночные числа, постоянно повторяя их. Это повторение создало у Туки впечатление, что Джинн глуп. Он воспринимал его как игрушку. Тем не менее Джинн сумел изменить жизнь Туки и открыть ему новый мир: *«Джинн сидел рядом со мной и подсчитывал количество улиц с левой стороны бульвара. 17... 18... 19... 20... бугули бугули бооо! 21... 22...»* [Раджаби, 2018, с. 85].

Успехи Туки в математике удивили всех и способствовали укреплению его дружбы с Жакатом. Он даже побил рекорд Гиннеса по математике, чем вызвал восторг окружающих. Его учитель, который ранее считал Туку неспособным, теперь восхищался его успехами и винил себя за прежние оценки. Таким образом, вместе с Джинном Тука увлекся математикой.

Книга «Воспоминания К.К., знаменитого преступника», сопровождавшая мальчика с самого начала, описывала жизнь преступника Парвиза и оказала на него значительное влияние. Однако Джинн изменил представление Туки о данной истории.

Автор романа акцентирует внимание на затворническом образе жизни и одиночестве Туки – подростка, который в юном возрасте потерял отца. У Туки депрессивная мать, которая регулярно водила его к психологу. Тука часто лгал матери, уверяя ее, что она не толстая.

Подросток, которому следует учиться, играть и радоваться жизни, сталкивается со взрослыми проблемами и стремится к самодостаточности. Единственным источником поддержки для него стала книга, хотя она не всегда служила хорошим образцом для подражания. Желание Туки стать похожим на Парвиза стало стимулом для его интереса к старой ведьме, подарившей консервы, и Джинну, благодаря которому жизнь мальчика кардинально изменилась.

М. Раджаби, автор этого фантастического романа, указывает, что фантастический мир детей и молодых людей настолько велик и значим, что он может изменить их жизнь и помочь поставить правильную цель. Взрослые играют важную роль в достижении этой цели, поощряя детей, а не навязывая им свои ожидания. Взрослые должны сначала определить собственную цель, а затем направлять своих детей. Тука – это затворник, мальчик с тонкой душой, которого всегда обзывали дождевым червем. Брокли и Кабаб (Бабак) продолжали драться с Тукой, в то время как Жакат, начитанный, но не умеющий общаться, также был частью этой ситуации, обусловленной семейными проблемами и средой, в которой они живут.

Тука ставит себе цель стать преступником, полагая, что Джинн поможет ему в этом. Он рассчитывает на подчинение Джинна, однако это оказывается неверным путем. Тем не менее благодаря Джинну Тука добивается известности и всеобщего восхищения, что можно считать компенсацией за его трудное

детство. Он видит себя вдали от реального мира, используя силу воображения и повторяя числа, которые говорит Джинн, как будто живет в другом мире. «В любой момент автор может воспользоваться игрой воображения, чтобы вырваться из опасной ситуации» [Мохаммади, 1999, с. 24].

Жизнь Туки, его статус в обществе, школа и интересы отражают текущее состояние подростков. Чрезмерным эгоизмом и амбициями они наносят себе серьезный вред, искажая приоритеты и цели. Хотя в реальной жизни могут происходить фантастические или волшебные события, вероятность этого крайне низка. Необходимо учиться и жить в мире, который иногда бывает опасным и сложным, независимо от фантазий или реальности.

После всех событий – одиночества, семейных проблем и кошмаров с Джинном – Тука добивается успеха, которого, возможно, никогда себе не представлял. «В конце путешествия сновидец или герой рассказа осознает свое душевное здоровье и доверие, и не только не были нарушены его прежние убеждения, но он также получил новый опыт от удивительных наблюдений» [Арджманд, 1993, с. 49–50].

Заключение

Рассматривая роман М. Раджаби «Джинн из консервной банки», можно сделать вывод, что герои произведения – современные подростки, созидающие будущее, и мы должны сопереживать им, общаясь на их языке. Как утверждает писатель, необходимо акцентировать больше внимания не на драматических описаниях жизненных трудностей подростков, а на обсуждении актуальных проблем современного молодого поколения через призму вымысла.

В данном произведении персидской фантастической литературы четко прослеживается положение подростков в семье и обществе, а также их социальные и дружеские отношения и участие в жизненных испытаниях. Преодолевая безнадежность, они продолжают стремиться к своим мечтам и целям, иногда выбирая путь, который не кажется им правильным, но приносит результаты. Раджаби описывает жизнь подростков, их личные проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются, используя фантастические элементы для отражения характеров своих героев, что позволяет читателям идентифицировать себя с ними.

Одной из особенностей, привлечших внимание автора, является сильное обоняние, которое выделяет Туку среди других. Мальчик ценит это умение, ведь оно позволяет понимать характеры людей и оценивать, заслуживают ли они доверия. Тука может распознавать личность человека по его запаху, приписывая каждому аромату определенные характеристики. Депрессивность, робость, несамостоятельность и замкнутость – все эти черты четко проявляются в Туке и хорошо соотносятся с характеристиками современных подростков: они стремятся к независимости, но отсутствие поддержки вызывает депрессию. Это ощущение слабости негативно сказывается на семейной и социальной жизни подростков. Однако иногда сила воображения помогает им найти свое истинное я, что подчеркивает их стремление к самопознанию.

Роман несет важное послание для современных подростков: нужно стремление к независимости, успеху и социальному признанию. Подростки представляют собой будущее человечества, отражая его в фантастической литературе. Хотя будущее кажется далеким, оно обязательно наступит благодаря сегодняшним подросткам. Создавая этот роман, автор стремился показать состояние подростков в критический для них период и освещает проблемы, с

которыми они сталкиваются, подчеркивая необходимость поисков правильного пути для решения конфликтов.

Список источников

Арджманд М. Ментальный образ и кинематографический мир. Тегеран: Фонд кино Фараби, 1993. 129 с. (На перс. яз.).

Асади С. Прохождение консервов по стране слепых сов, или Анализ межтекстовых связей романа «Джинн из консервной банки» со «Слепой совой» // Литературные исследования детской литературы. Серия 16. 2017. № 2. С. 31–54. (На перс. яз.).

Список рекомендаций Мехди Раджаби. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibna.ir/fa/report/301821> (дата обращения: 11.08.2024). (На перс. яз.).

Кабанова Н. Е., Селиверстова М. О. К вопросу о жанровых особенностях фантастической литературы // Гуманит. науч. вестн. 2020. № 5. С. 251–258.

Какаванд С. Мехди Раджаби: феномен иранской молодёжной литературы [Электронный ресурс] // Сазандеги. 2018. URL: <http://forum.gnsorena.ir/showthread.php?tid=1560> (дата обращения: 11.08.2024). (На перс. яз.).

Карими-Мотаххар Дж., Хоссейни Дарберази С.-Ф. Фантастический рассказ Сергея Лукьяненко «Дорога на Веллесберг»: проблемы поэтики // Исслед. журн. рус. языка и литературы. 2023. Т. 11, № 1. С. 73–90. <https://doi.org/10.52547/iarll.21.4>

Карими-Мотаххар Дж., Шахриари С. Место фантастической литературы в русской литературе по рассказу Лукьяненко // Персидский язык и литература. 2009. № 66. С. 145–165. (На перс. яз.).

Коробейникова Ю. С. О фантастике и фантастической литературе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6. С. 507–509.

Ланди Эсфахани С., Бехзаднежад М. Изучение сюжета и вымысла в романе «Джинн из консервной банки» // Материалы 11-й Междунар. конф. Ассоциации продвижения персидского языка и литературы Ирана. Гилян, 2016. С. 1429–1452. (На перс. яз.).

Мохаммади М. Фэнтези в детской литературе. Тегеран: Рузегар, 1999. 480 с. (На перс. яз.).

Мохаммади М. Х. Фэнтези в детской и подростковой литературе. Тегеран: Науч.-исслед. ин-т истории детской литературы, 2020. 480 с. (На перс. яз.).

Мусави М., Джамали А. Фэнтези, что это такое и его история в мировой и иранской литературе // Журн. персидской литературы. 2009. Т. 1, № 2. С. 61–74. (На перс. яз.).

Пурхалеги Чагрудди М., Джамали М. Фэнтези и стиль написания фэнтези «Шахнаме» в детской и подростковой литературе // Исследования детской литературы. 2010. Т. 1, № 1. С. 55–73. (На перс. яз.).

Раджаби М. Джинн из консервной банки. Тегеран: Офог, 2018. 216 с. (На перс. яз.).

References

Arjmand, M. (1993). *The mental image and the cinematic world*. Tehran, Farabi Cinema Foundation, 129 p. (In Persian).

Asadi, S. (2017). The Journey of Canned Food through the Land of Blind Owls, or Analysis of Intertextual Connections between the Novel “The Genie from the Tin Can” and “The Blind Owl”. *Literary Studies of Children’s Literature. Series 16*, no. 2, pp. 31-54. (In Persian).

Kabanova, N.E. and Seliverstova, M.O. (2020). To the question of genre features of fantasy literature. *Humanitarian Scientific Bulletin*, no. 5, pp. 251-258. (In Russian)

Karimi-Motahkhar, J. and Hosseini Darberazi, S.-F. (2023). Fantasy story by Sergey Lukianenko “The Road to Wellesberg”: the problems of poetics. *Research Journal of the Russian Language and Literature*, vol. 11, no. 1, pp. 73-90. (In Russian). <https://doi.org/10.52547/iarll.21.4>

Karimi-Motahkhar, J. and Shahriari, S. (2009). The Place of Fantastic Literature in Russian Literature by Lukyanenko. *Persian Language and Literature*, no. 11, pp. 145-165. (In Persian).

Kakavand, S. (2018). Mehdi Rajabi: The phenomenon of Iranian youth literature. *Sazandegi Magazine*. Available at: <http://forum.gnsorena.ir/showthread.php?tid=1560> (accessed 11 August 2024). (In Persian).

Korobeynikova, U.S. (2022). Science fiction and fantastic literature. *World of Science, Culture, Education*, no. 6, pp. 507-509. (In Russian).

Landi Esfahani, S. and Bekhzadnezhad, M. (2016). A study of plot and fiction in the novel "Genie in a Can". *Proceedings of the 11th International Conference of the Association for the Promotion of Persian Language and Literature of Iran*. Gilan, pp. 1429-1452. (In Persian).

Mehdi Rajabi's list of suggestions. (2020). Available at: <https://www.ibna.ir/fa/report/301821> (accessed 11 August 2024). (In Persian).

Mohammadi, M. (1999). *Fantasy in children's literature*. Tehran, Ruzegar, 460 p. (In Persian).

Mohammadi, M.H. (2020). *Fantasy in children's and adolescent literature*. Tehran, Research Institute for the History of Children's Literature, 480 p. (In Persian).

Musavi, M. and Jamali, A. (2009). Fantasy, what it is and its history in world and Iranian literature. *Journal of Persian Literature*, no. 2, pp. 61-74. (In Persian).

Purkhalegi Chatrudi, M. and Jalali, M. (2010). Fantasy and writing style of the Shahnameh fantasy in children's and adolescent literature. *Studies in Children's Literature*, vol. 1, no. 1, pp. 55-73. (In Persian).

Rajabi, M. (2018). *Genie in a can*. Tehran, Ofogh, 216 p. (In Persian).

Сведения об авторах

Карими-Мотаххар Джанолах – канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, председатель ИАРЯЛ, член президиума МАПРЯЛ, jkarimi@ut.ac.ir

Хоссейни Дарберази Сейеде-Фаэзе – магистр, кафедра русского языка и литературы, faeze-hoseini@ut.ac.ir

Яхьяпур Марзие – канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, главный редактор «Исследовательского журнала русского языка и литературы», myahya@ut.ac.ir

Information about the Authors

Janolah Karimi-Motahhar – Ph.D. in Philology, professor of Russian Language and Literature Department, Faculty of Foreign Languages and Literature, chairman of the Iranian Association of Russian Language and Literature, member of the MAPRYAL Presidium, jkarimi@ut.ac.ir

Seyedeh-Faezeh Hosseini Darberazi – master, Russian Language and Literature Department, Faculty of Foreign Languages and Literature, faeze-hoseini@ut.ac.ir

Marzieh Yahyapour – Ph.D. in Philology, professor of Russian Language and Literature Department, Faculty of Foreign Languages and Literature, Editor-in-Chief of the Russian language and Literature Research Journal, myahya@ut.ac.ir

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.